

КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО

Логос. Искусство. Философия

**ФЕЛИКС РАВЕССОН ОБ ИСКУССТВЕ
И О ЯЗЫКЕ ВИДИМОГО**

И.И. БЛАУБЕРГ

Феликс Равессон (1813–1900) – французский философ, представитель спиритуализма – традиции, которая была весьма влиятельной во Франции XIX в. Он, как и большинство мыслителей того времени, очень мало известен в нашей стране, да и у себя на родине редко привлекал внимание исследователей. Но имена тех, кто проявлял к нему интерес, говорят сами за себя: среди них Анри Бергсон, считавший Равессона своим предшественником и учителем; Доминик Жанико (1937–2002), французский хайдеггерианец, автор критических работ о феноменологии; наконец, Франсуа Ларюэль, создатель концепции «нефилософии», которая сегодня довольно активно обсуждается¹. Бергсон в свое время посвятил Равессону небольшую, но вдохновенную работу², кратко рассмотрев многие линии его творчества (позднее она была опубликована в последнем прижизненном издании Бергсона, в сборнике «Мысль и движущееся»). Двое последних авторов – Жанико и Ларюэль – избрали концепцию Равессона темой своих диссертаций, из чего впоследствии выросли книги, вошедшие в число основных источников по этой проблематике. Правда, трактовки учения Равессона, предложенные всеми тремя философами, порой довольно сильно различаются. Д. Жанико в своей книге³ подробно анализирует идеи Равессона, сопоставляя их с воззрениями Бергсона и показывая как их сходство, так и их различие. Он часто критикует интерпретацию философии Равессона, данную Бергсоном, полагая, что она отчасти страдает анахронизмом, несколько «подтягивая» идеи первого к философским представлениям второго. В свою очередь, если Жанико считает одной из основных идей Равессона идею единства, почерпнутую из наследия неоплатонизма, который для французского спиритуалиста, как и для Бергсона, был одним из главных теоретических ориентиров, то Ларюэль, напротив, делает акцент на идее различия⁴. Думается, прав здесь скорее Жанико (хотя различие для Равессона – действительно важная тема), но книга Ларюэля тоже очень интересна, она открывает многие важные стороны равессоновского творчества.

Примечательно, что Ларюэль нередко сопоставляет Равессона с... Хайдеггером, обнаруживая некоторые моменты сходства. Импульс

этой теме — «Равессон и Хайдеггер» — дал в свое время французский друг и последователь немецкого мыслителя Жан Бофре. В своей книге «Заметки о философии во Франции в XIX веке» он мимоходом обмолвился, что Хайдеггер очень ценил Равессона⁵. Насколько мне известно, это суждение пока не нашло какого-то письменного подтверждения; возможно, в своих долгих беседах с Хайдеггером Бофре затрагивал эту тему. Но, как показывает пример Ларюэля, какие-то основания для сопоставления имеются.

В последние десятилетия интерес к философии Равессона и к самой его личности во Франции явно усилился, вышло довольно много статей и несколько книг, посвященных как его концепции в целом, так и отдельным ее проблемам⁶. Вообще складывается впечатление, что современные французские философы все больше стали обращаться к прошлому, вспоминая незаслуженно забытых авторов, восстанавливая «связь времен», разорванную или сильно поврежденную, в том числе по идеологическим причинам: в XX столетии спиритуализм долго был не в чести у интеллектуалов Франции. Об этой тенденции можно говорить, видя, как переиздаются книги мыслителей XIX — начала XX вв., с каким интересом и вниманием исследователи погружаются в духовную атмосферу того времени⁷.

Феликс Равессон по разным причинам отказался в свое время от университетской карьеры, которая и тогда давала одну из лучших возможностей продвижения по лестнице должностей и званий. Он долгое время занимался административной деятельностью, хотя еще очень молодым проявил себя как лучший во Франции знаток Аристотеля, опубликовав двухтомный труд, посвященный его учению («Опыт о метафизике Аристотеля», 1837—1846). Из-под его пера вышло сравнительно немного работ, но все они несли на себе отпечаток эрудиции и мастерства. Так, именно он стал в 1867 г. автором «Доклада о философии во Франции», написанного в связи с проведением в Париже Всемирной промышленной выставки. В представленном в нем обзоре французской философии XIX в. Равессон изложил и собственную концепцию спиритуалистического реализма, опирающуюся на идеи Аристотеля, Плотина, Лейбница, Шеллинга. Главная идея такого типа реализма состоит в том, что погружение субъекта в глубину собственной души, обращение к своему «я» открывает — по аналогии — суть внешней ему реальности, «соприродной» его сознанию. Развитие наук о жизни в XIX столетии внесло в эту концепцию свою лепту, побудив философа выдвинуть на первый план вопрос об отношении между природой и духом. В учении Равессона это отразилось в одной из главных его идей — о манифестации как выражении духа на разных уровнях реальности: в природе, в культуре, в произведениях искусства.

Обращение к искусству имело для него особое значение. Равессон с детства проявлял художественные дарования, умел играть на скрипке,

любил живопись и впоследствии стал неплохим художником, выставлялся в знаменитом Салоне. В начале 1850-х гг., возглавив комиссию при Министерстве просвещения, целью которой была разработка программы обучения рисованию в лицеях, он предложил радикальную реформу такого обучения, выступив с критикой методов, основанных на идеях Песталоцци. В 1870 г. он был назначен хранителем древностей и скульптуры в Лувре, где проявил к тому же качества увлеченного искусствоведа (в основном он писал об античном искусстве) и энтузиаста музейного дела. Так что об искусстве Равессон судил не понаслышке, он хорошо знал и теорию, и практику некоторых его видов. Это проявилось и в той работе, которая предлагается вниманию читателей. Она вошла в сборник небольших сочинений Равессона, посвященных проблемам искусства. Сборник, озаглавленный «Искусство и греческие мистерии», был подготовлен Домиником Жанико, который объединил здесь произведения Равессона, опубликованные в XIX в. в разных периодических изданиях.

Работу «Леонардо да Винчи и обучение рисованию» (1853) можно назвать одной из вариаций на тему «око и дух», ставшую знаменитой благодаря М. Мерло-Понти. В этом небольшом эссе содержатся многие очень важные для автора положения его эстетической концепции. А эстетика в его учении занимает особое место. Ведь Равессон считает предметом эстетики красоту, а красота, согласно его концепции, является одним из главных выражений духовного начала мира. В свою очередь, красота неразрывно связана с гармонией, опирающейся на взаимное соответствие и порядок пропорций. Для Равессона, следующего Аристотелю, «пропорция», «отношение», «аналогия» — тождественные понятия, обозначающие упорядоченность универсума и соотносимые с основными категориями сущего. Поэтому искусство, которое стремится изобразить пропорции и их гармонический строй, а главное, поднимается к пропорциям высшего рода — к «божественным», — проникает в самую суть мироустройства. Из этого становится понятной мысль Равессона о том, что искусство подражает природе не такой, какая она есть, а такой, какой она должна быть, т.е. задает природе идеал, выявляя ее духовную сущность. В этом смысле, как писал позже философ, «эстетика есть светоч науки»⁸, она указывает науке цель, освещает путь.

Дух же, по Равессону, прежде всего означает действие, что в природе, в зримом универсуме, проявляется в движениях. В публикуемой ниже работе философ тоже замечает, что наиболее ясным и очевидным образом дух выражает себя в движениях. В поздних заметках, опубликованных после смерти Равессона под названием «Философское завещание», особо рассматривается высший род движений, отображенный великими художниками в их произведениях (в своих рассуждениях философ, в частности, опирается на идеи Леонардо да Винчи, одного из наиболее

высоко ценимых им мастеров). Отличительной чертой таких движений мыслитель считал грацию, выражаемую на картинах волнистой линией (она характерна, например, для движений мадонн на картинах Рафаэля или Леонардо). Эта линия является, по Равессону, «естественным выражением самоотречения, самопожертвования, существенных для красоты»⁹. В таких движениях, в передающей их волнистой линии отображается нисхождение самого духа в природу, которой он отдает часть своего совершенства (эта концепция взаимоотношения духа и природы очень важна для позднего творчества философа). «Таким образом, — пояснял эту идею своего учителя Бергсон, — тот, кто смотрит на мир глазами художника, замечает грацию в красоте и доброту — в грации. Любая вещь — движением, запечатленным в ее форме, — демонстрирует бесконечное великодушие дарующего себя первоначала. И не случайно мы одинаково называем изящество, присущее движению, и акт великодушия, характерный для божественной доброты: два эти смысла слова *grâce* составляют для Равессона единое целое»¹⁰.

Во второй части публикуемого здесь эссе Равессон фактически дает урок рисования, объясняя некоторые теоретические и практические принципы и приемы искусства рисунка. Здесь прежде всего интересна его идея о языке видимого, на котором говорит рисунок, выражая пропорции и их гармонию, а следовательно, по Равессону, — сам дух.

С заключительными рассуждениями Равессона в работе «Леонардо да Винчи и обучение рисованию» можно, на наш взгляд, сопоставить размышления Мерло-Понти в эссе «Око и дух». Оба художника нацелены на «загадку зримости», как это называет французский феноменолог. Что требуется от художника? — спрашивает он. — «Раскрыть, посредством чего, с помощью каких принадлежащих только видимому средств эта гора в наших глазах делается горой. Освещение, тени, отблески, цвет — все эти объекты его исследования не могут быть безоговорочно отнесены к реальному существу: подобно призракам, они обладают только видимым существованием. Более того, они существуют только на пороге обычного видения, поскольку видны не всем. Взгляд художника спрашивает их, каким образом им удастся соединиться, чтобы перед нами оказалось нечто сущее и эта вот вещь, чтобы сложился таинственный талисман мира и чтобы мы увидели видимое»¹¹. Этим же озабочен и Равессон, осмысляя, как философ и художник, особенности «языка видимого».

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Ларюэль Ф.* Словарь нефилософии // Синий диван. Философско-теоретический журнал. — М.: Три квадрата, 2013. Как поясняет Л. Гоготишвили, «согласно нефилософии, радикально имманентное Реальное принципиально не допускает сближений с трансцендентностью» (*Гоготишвили Л.* Имманентное, трансцендентное и дуальное в нефилософии Ф. Ларюэля // Синий диван. С. 31).

² См.: Бергсон А. Жизнь и творчество Равессона // Бергсон А. Избранное: сознание и жизнь. – М.: РОССПЭН, 2010. С. 196–222.

³ См.: Janicaud D. Une généalogie du spiritualisme français. Aux sources du bergsonisme: Ravaisson. – La Haye: Martinus Nijhoff, 1969.

⁴ См.: Laruelle F. Phénomène et différence. Essai sur l'ontologie de Ravaisson. – Paris: Editions Klincksieck, 1971.

⁵ Beaufret J. Notes sur la philosophie en France au XIXe siècle. – Paris: Vrin, 1984. P. 18.

⁶ См.: Études sur F. Ravaisson. De l'habitude / Sous la direction de J.-M. Le Lannou. – Paris: Kimé, 1999; Le Lannou J.-M. Le vocabulaire de Ravaisson. – Paris: Ellipses, 2002; Bellantone A. Ravaisson: le «champ abandonné de la métaphysique» // Cahiers philosophiques. 2012. No 129. P. 5–21; Guibert G. Félix Ravaisson. D'une philosophie première à la philosophie de la révélation de Schelling. – Paris: L'Harmattan, 2006. См. также библиографию в нашей книге: Блауберг И.И. Истоки бергсонизма. Философия Феликса Равессона. – М.: ИФ РАН, 2014.

⁷ См., например: De la nature à l'esprit. Études de la philosophie française du 19 siècle. – Lyon: ENS editions, 2001.

⁸ Ravaisson F. Testament philosophique et fragments. – Paris: Boivin, 1935. P. 85. См. подробнее об этом: Delamarre J.-L. L'esthétique de Ravaisson // Les études philosophiques. 1984. No 4. P. 501–510.

⁹ Ibid. P. 133.

¹⁰ Бергсон А. Жизнь и творчество Равессона. С. 214–215.

¹¹ Мерло-Понти М. Око и дух / пер. с франц. А.В. Густыря // Французская философия и эстетика XX века. – М.: Искусство, 1995. С. 226.

REFERENCES

- Beaufret J. *Notes sur la philosophie en France au XIXe siècle*. Paris, Vrin, 1984.
- Bellantone A. Ravaisson: le «champ abandonné de la métaphysique». In: *Cahiers philosophiques*. 2012. No 129, pp. 5–21.
- Bergson H. Life and work of Félix Ravaisson. In: Bergson H. *Selected Works: consciousness and life*. Moscow, ROSSPEN [Russian Political Encyclopedia], pp. 196–222 (Russian trans.).
- Blauberger I.I. *Origins of Bergsonism. Philosophy of Félix Ravaisson*. Moscow, Institute of Philosophy, Russian Academy of Sciences, 2014 (in Russian).
- De la nature à l'esprit. *Études de la philosophie française du 19 siècle*. Lyon, ENS editions, 2001.
- Études sur F. Ravaisson. De l'habitude*. Sous la direction de J.-M. Le Lannou. Paris, Kimé, 1999.
- Guibert G. *Félix Ravaisson. D'une philosophie première à la philosophie de la révélation de Schelling*. Paris, L'Harmattan, 2006.
- Janicaud D. *Une généalogie du spiritualisme français. Aux sources du bergsonisme: Ravaisson*. La Haye, Martinus Nijhoff, 1969.
- Laruelle F. Dictionary of Non-Philosophy. In: Siniy Divan [Blue sofa]. *Philosophical and theoretical journal*. Moscow, Tri kvadrata [Three squares], 2013 (Russian trans.).

Laruelle F. *Phénomène et différence. Essai sur l'ontologie de Ravaisson*. Paris, Editions Klincksieck, 1971.

Le Lannou J.-M. *Le vocabulaire de Ravaisson*. Paris, Ellipses, 2002 (Russian trans.).

Merleau-Ponty M. Eye and spirit. Trans. into Russian by A.V. Gusty. In: *French philosophy and aesthetics of the 20th century*. Moscow, Iskusstvo [Art], 1995 (Russian trans.).

Ravaisson F. *Testament philosophique et fragments*. Paris, Boivin, 1935.

Delamarre J.-L. L'esthétique de Ravaisson. In: *Les études philosophiques*. 1984. No 4, pp. 501–510.

Аннотация

Очерк представляет собой предисловие к переводу на русский язык работы французского философа-спиритуалиста XIX в. Феликса Равессона «Леонардо да Винчи и обучение рисованию». В этой работе изложены некоторые идеи, важные для эстетической концепции Равессона и в целом для всего его учения. Искусство предстает здесь как один из основных способов манифестации духовного начала, лежащего в основе универсума. Искусство задает природе идеал, выявляя ее духовное основание.

Ключевые слова: Феликс Равессон, спиритуализм, искусство, язык видимого.

Summary

The essay is a preface to the translation into Russian of the work “Leonardo da Vinci and learning to draw” written by Felix Ravaisson, the French philosopher-spiritualist of 19th century. The work presents some ideas that are important to the aesthetic concept of Ravaisson and for his doctrine in general. Art appears here as one of the main ways of manifestation of the spiritual principle underlying the universe. Art gives the ideal to nature, revealing its spiritual basis.

Keywords: Felix Ravaisson, spiritualism, art, language of visible.